

Когда Ли Течуй вывел группу из пещеры, неофиты всё ещё пребывали в растерянности. Многие даже не сразу поняли, что их ведут наружу!

Лишь оказавшись за пределами странной пещеры, Бай Юньфэй с облегчением вздохнул: «Похоже, я прошёл...»

Чжун Сюйхао рядом с ним отчаянно пытался отдышаться. По его лицу градом катил пот, однако в глазах плескалась незамутнённая радость.

«Ха-ха, я... я сделал это! Я прошёл испытание! Это означает, что... я теперь ученик Школы Ремесла?!» — выпалил он, с трудом подняв голову для вопроса.

Бай Юньфэй и Е Чжицю не спешили с ответом. Они несколько скептически оценивали вероятность такого сценария, слишком уж простым оказался экзамен.

И оказались правы.

Отправив Сяо Наньжэня и ещё нескольких учеников отвести провалившихся кандидатов к подножью горы, Ли Течуй повернулся к оставшимся. Он широко улыбнулся и объявил: «Хо-хо! Неплохо! На этот раз целых 96 человек прошли предварительные испытания!

Да, вы не ослышались. Это был лишь предварительный экзамен. Не сомневаюсь, что все вы в курсе, что Школа Ремесла делится на внешнюю школу и внутреннюю. Все, кто здесь стоит, только что получили право вступить во внешнюю школу, однако с внутренним кругом всё не так просто. Через три дня мы проведём ещё один экзамен, который и покажет, кто достоин вступления во внутреннюю школу...

До тех пор вы будете отдыхать на Западном Пике. Советую вам как следует подготовиться к настоящему экзамену!»

Солнце готовилось нырнуть за горный хребет, заливая живописные леса расплавленным золотом в преддверии заката. Любой человек, ставший невольным свидетелем этой естественной красоты, был бы очарован.

Бай Юньфэй вздохнул, наблюдая за тем, как выбывших кандидатов уводят к подножью горы. Глядя на процессию, возглавляемую Сяо Наньжэнем, юноша наконец понял, что означает “увидеть гору полностью*”. Эти люди поднимались на гору с большими надеждами, но сейчас ступали по извилистой тропе в скорбном молчании.

// Прим. W: Честно говоря, поиск выдал только одно похожее изречение, как ни странно, Фрэнка Херберта в “Дюне”. Суть примерно такая: чтобы осознать, что гора – это гора, не нужно подниматься высоко, ведь с вершины горы не увидишь. Возможно, у китайцев есть аналогичная мудрость, но она не гуглится. //

Некоторые из них были духовными практиками на поздней стадии Воина Духа, а тот же Ли Цзяньжэнь даже обнаружил у себя невероятно высокое сродство с элементом огня.

И тем не менее, в Школу Ремесла путь им был заказан...

«Испытания Школы Ремесла невероятно точны...» — Юньфэй задумчиво посмотрел в сторону пещеры, в которой они сегодня побывали.

Успешно прошедших испытания кандидатов в итоге отвели на Западный Пик и разместили в нескольких усадьбах. Перед закатом Сун Линь лично пришёл их проводить. Он также предупредил их о нескольких достаточно очевидных вещах, например, чтобы они непременно отдохнули перед финальным экзаменом или чтобы не бродили без спросу по территории школы. После этого он удалился.

За окном уже стемнело, а Бай Юньфэй развалился в одиночестве на своей кровати и размышлял о событиях прошедшего дня.

Экзамены Школы Ремесла поражали своей простотой, это действительно застало его врасплох. Ему практически не пришлось ничего делать, а место во внешней школе уже было у него в кармане.

«Угх, этого недостаточно! Я должен попасть во внутренний круг или даже стать личным учеником одного из старейшин, это было бы лучше всего, — думал юноша, подложив руки под голову. — Кто бы мог подумать, что для определения таланта к ремеслу они используют эту пещеру? Удивительно незатейливый метод, что и говорить. Разумеется, только если смотреть со стороны, ведь в этом мире ещё столько вещей, о которых я и понятия не имею. До пробуждения духовной силы я и представить не мог, что люди способны летать под небесами и использовать природные стихии для своих нужд. Я уж не говорю про эту странную “Технику улучшения предметов”, которую понять умом практически невозможно... Наверное, нет смысла попусту гадать о том, что скрывается за этим экзаменом в пещере.

Если сила давления, которое мы ощущали, отражает уровень таланта в создании духовных предметов, то, получается, мои способности не слишком велики, да? — с некоторым разочарованием сделал вывод Бай Юньфэй. — Интересно, что было дальше, за тем поворотом? Вероятно, там пещера уходит вглубь, и давление только нарастает. Если бы мы пошли туда, то сколько бы я ещё продержался? Что если... что если я не смогу вступить во внутреннюю школу?»

Эта мысль привела юношу в ужас. Чтобы избавиться от пораженческого настроения, Бай Юньфэй с силой хлопнул себя по щекам.

«Я должен верить в себя! В этом мире нет ничего абсолютного. Я заслужил право войти во внешний круг, так что теперь осталось лишь приложить все усилия, чтобы вступить во внутренний!»

В этот момент, в самый разгар сеанса самовнушения Бай Юньфэя, откуда-то донеслись мелодичные переливы тростниковой флейты. Эти звуки очаровали юношу и остудили его взбудораженный разум. Очень скоро Юньфэй пришёл в норму и начал с удовольствием вслушиваться в мелодию флейты.

«Уже так поздно, кто это решил по... хо? Это он...» — Бай Юньфэй широкими шагами вышел из комнаты.

Выйдя за дверь, Бай Юньфэй оказался в просторном дворике, заставленном дюжиной каменных столов. Слева от дворика возвышались несколько высоких вековых деревьев. Эти исполины были достаточно ветвистыми, чтобы служить укрытием от дождя и солнца, но сейчас, зимой, они стояли практически голые. Лишь несколько жёлтых листочков ещё проглядывали кое-где, с необъяснимым упорством сопротивляясь порывам холодного ветра.

Почти на вершине одного из самых больших деревьев виднелась хрупкая фигурка молодого человека с короткими волосами, а в его руках покоилась изумрудно-зелёная тростниковая флейта. Звучавшая ранее чудесная мелодия явно родилась при помощи этого инструмента. Сейчас юноша уже не играл; обхватив себя руками, он смотрел вверх, очевидно, зачарованный видом яркой луны.

«Брат Е, ночь на дворе, почему ты ещё не спишь? Тебя что-то тревожит?» — чей-то голос вторгся в мысли застывшего юноши.

Е Чжицю без особого удивления опустил взгляд и поприветствовал Бай Юньфэя, который к этому моменту уже устроился на ветке слева от него. Улыбнувшись, он проговорил: «Брат Бай, я потревожил тебя? Мои извинения...»

«Нет, нет, мне и самому не спится, — отмахнулся тот. Оглядевшись вокруг, Бай Юньфэй глянул на чёрное небо над головой и вздохнул: — Из нас всех у тебя, брат Е, самые выдающиеся способности к ремеслу, так почему же ты выглядишь скорее печальным, нежели радостным?»

«Ха-ха, брат Бай, о чём это ты... — Е Чжицю издал смешок. — Эта баллада была довольно радостной, я просто хотел немного успокоить свои нервы. Как из этого следует, что меня что-то печалит?»

Бай Юньфэй ответил, продолжая вглядываться в звёздное небо над головой: «Если человек следит за своим лицом в течение дня, то это не означает, что у него всё хорошо. Музыка для успокоения может также помочь забыть о каких-то тревогах...»

На этот раз на лице Е Чжицю проступила тень удивления. Он тоже поднял голову, любуясь звёздами и ничего не отвечая.

На короткое время во дворике воцарилась тишина. Забыв про все заботы, двое юношей просто наслаждались видом.

«Мой отец — глава дома Е в городе Фрисия провинции Жёлтой Реки», — первым молчание нарушил Е Чжицю. — Мы не слишком известны в масштабах континента, но когда-то, давным-давно, наш клан действительно впечатлял. В те славные времена в составе нашей семьи был даже один Король Духа. Однако сейчас наш дом пришёл в упадок. Столкновения с другими домами в течение долгих лет оказали на нас разрушительное воздействие, даже мой старший брат в результате был покалечен. И после того инцидента мой отец начал меняться...»

Е Чжицю обращался вроде бы к Бай Юньфэю, но его речь была больше похожа на монолог.

«Наверное, моей семье уже недолго осталось. Если всё так и продолжится, то очень скоро мы станем вассалами другого дома, — он сделал паузу, собираясь с мыслями. — Раньше меня никогда особо не заботили проблемы нашей семьи. Я просто хотел спокойной и счастливой жизни; но сейчас я могу лишь в бессилии наблюдать, как отец на глазах стареет, пытаюсь исправить ситуацию. Это была его идея — отправить меня в Школу Ремесла. Если у меня получится, то, возможно, это подарит нашей семье надежду преодолеть этот кризис...»

«И снова семейные проблемы...» — вздохнул про себя Бай Юньфэй. Тот факт, что Е Чжицю ему всё это рассказал, явно свидетельствовал, что он считает Юньфэя хорошим человеком, перед которым можно излить душу. Но, честно говоря, Бай Юньфэй не имел ни малейшего представления, как его утешить.

Но, как ни странно, Е Чжицю, похоже, уже полегчало после того, как он выговорился. Протерев свою тростниковую флейту, юноша убрал её за пазуху и улыбнулся: «Но как же повезло, что у меня обнаружились способности к изготовлению духовных предметов! Если я сумею стать личным учеником одного из старейшин, то я приложу все усилия, чтобы возродить наш клан Е!»

Бай Юньфэй кивнул и ободряюще улыбнулся в ответ: «Ха-ха, братец Е, уверен, что у тебя это получится!»

«О, кстати, брат Бай, я хотел спро...»

«Я нашёл тебя!» — внезапный крик прервал Е Чжицю на полуслове. Молодые люди удивлённо обернулись на звук.

Их глазам предстала чья-то фигура, приземлившаяся неподалёку. Сфокусировавшись на ней, Бай Юньфэй без труда определил, кому она принадлежала. Это был Фэй Нянь, тот самый ученик Школы Ремесла, с которым они сразились у подножия горы.

«Бай Юньфэй, я требую реванша!»

<http://tl.rulate.ru/book/298/160334>